

## Никейский Символ веры и Филиокве: Лютеранский подход

ДЭВИД ДЖЕЙ УЕББЕР

4 ноября 1998 г. представители Евангелическо-лютеранской Церкви в Америке и Постоянной конференции канонических православных епископов Америки одобрили «Совместное лютеранско-православное заявление о вере в Святую Троицу». Данное коммюнике исследует, помимо прочего, исторические споры между Восточной и Западной ветвями христианства о догмате о *Филиокве* в Никейском Символе веры. Более древний вариант Символа веры, употреблявшийся в церквях Восточной, или Византийской, традиции, исповедует веру в Святого Духа, «от Отца исходящего». Позднейший латинский вариант, использовавшийся в церквях Западной традиции, исповедует Святого Духа, «от Отца и Сына [лат. *Filioque*] исходящего». Согласно современному заявлению, сделанному ЕЛЦА и православными,

представители лютеранской стороны по данному диалогу готовы рекомендовать своей церкви, дабы она публично признала, что отныне нормативной и универсально обязывающей формулировкой Никейского Символа веры будет являться греческий текст 381 г. по Р.Хр., и предприняла шаги для отражения этого признания в своём поклонении и учении. Это стало бы способом придания законной силы в Евангелическо-лютеранской Церкви Америки резолюции 1990 г. Всемирной лютеранской федерации, признавшей «подобающим» возможное употребление церквями-участницами, «которые уже используют Никейский Символ веры в литургии, варианта 381 г., к примеру, на экуменических богослужениях», и, более того, признавшей подобающим и то, что при подготовке общих с православными церквями текстов Никейского Символа веры на национальных языках лютеране «могут согласиться на вариант без “западного” *Филиокве*». [1]

Означает ли это, что ЕЛЦА и другие церкви-участницы ВЛФ отныне находятся в доктринальном согласии с каноническими православными церквями по вопросу исхождения Святого Духа? Нет, не означает. Опять же, согласно заявлению,

лютеране не готовы расценивать учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына в качестве ереси – учения, противоречащего вере в Святую Троицу. Оно является частью их конфессиональных документов, и многие ведущие учителя лютеранской традиции, включая самого Лютера, последовательно этому учили. Признание лютеранами того, что *Филиокве* не является частью оригинального Никейского Символа веры, и экуменически обязывающая формула не должны, таким образом, приравниваться к отрицанию лютеранами всего богословского учения, приписывающего Сыну некую роль в исхождении Святого Духа, и ещё менее – к признанию всего подобного учения еретическим. [2]

В противоположность этому указанное заявление говорит также о том, что

православные не расценивают учение об исхождении Святого Духа от Сына равно, как и от Отца, тем учением, которое может быть приемлемым для них. Это учение противостоит монархии Отца и равенству Духа Отцу и Сыну в качестве ипостаси, или персоны, отличной от Обоих, как выражено в оригинальном Символе веры. ... Православные единодушно возражают против учения о том, что

Святой Дух извечно исходит от Сына, так чтобы зависеть в Своем бытии и обладании одной Божественной сущностью от Сына равно, как и от Отца. [3]

Члены ЕЛЦА в лютеранско-православном диалоге намерены отложить, по меньшей мере, в определённом отношении, тот вариант Символа веры, который всегда ими использовался, но в то же время они хотели бы сохранить пневматологическое богословие, содержащееся и отражаемое в этом варианте Символа веры. Как нам должно это понимать?

Греческий вариант Никейского Символа веры, который является единственным вариантом, когда-либо употреблявшимся в Восточной православной церкви, был,

согласно традиционному взгляду, составлен на Константинопольском Соборе в 381 г. по Р.Хр. как исправленный и переработанный никейский символ (N). Данный текст (обозначим его как С), вне сомнения, был утверждён на Халкидонском Соборе в 451 г. по Р.Хр. и в течение полувека был в повсеместном употреблении. Неясность относительно его составления проистекает из недостатка задокументированных свидетельств с Константинопольского Собора наравне с предполагаемым молчанием о нём в литературе того времени, а также из-за расхождений в редакциях. Возможно, однако, что Константинопольский Собор действительно одобрил текст С не в качестве исправленного и переработанного текста N, но в качестве параллельного утверждения, составленного полностью в никейском духе. [4]

Вариант Никейского Символа веры, который предстаёт в Книге Согласия и который, соответственно, образует часть исторического конфессионального основания Евангелическо-лютеранской Церкви, – это, разумеется, латинский вариант, включающий *Филиокве*. [5] Эта формулировка Символа веры ведёт своё происхождение от принятия вестготов в общение со Вселенской Церковью в Испании в VI в. Догмат о *Филиокве* «был официально одобрен и включён в Константинопольский Символ веры на третьем Толедском соборе (589 г.) с целью выразить отвержение арианства, которого придерживались вестготы». [6] Латинские отцы, в особенности Св. Августин, всегда учили, что Дух исходит от Отца и Сына (на основании таких стихов, как Ин. 16:14-15, Гал. 4:6, Флп. 1:19, I Пет. 1:11). Данное учение также нашло к тому времени символическое выражение в так называемом Афанасьевском Символе веры. Потому участники собора не помышляли, что их действия будут рассматриваться как раскольнические либо доктринально проблематичные. Тем не менее, данное изменение не было сразу же принято во всех частях латинской Церкви. В конечном итоге оно приняло нормативный статус на Западе, но лишь спустя несколько столетий. Когда Толедский (поместный) собор добавил *Филиокве* к тексту Символа веры,

папа протестовал не по догматическим причинам, но потому, что считал формально неверным добавлять это слово в какой бы то ни было официальный документ какого-либо собора. Лев III, современник Карла Великого, также отвергал *Филиокве*. К середине XI в. Римская Церковь включила *Филиокве* в Символ веры, или вероисповедание. [7]

При изучении истории каждого варианта Символа веры и богословской традиции, лежащей в основе каждого из этих вариантов, нам следует начать с замечания о том, что ни один авторитетный богослов латинской христианской традиции (включая составителей лютеранских Исповеданий XVI в.) не считал Символ веры, принятый на Втором Вселенском Соборе в 381 г., гетеродоксальным утверждением. Когда отцы Константинопольского Собора исповедовали Святого Духа, «от Отца исходящего», они, конечно же, прямо цитировали слова Иисуса, как они записаны в Ин. 15:26. В богословской переписке с

константинопольским патриархом последней четверти XVI в. Якоб Андреэ [8] и его коллеги с факультета Тюбингенского университета так прокомментировали эти слова относительно догмата о *Филиокве*:

Да, мы также, разумеется, веруем в это; но мы не видим, каким образом это следует, если кто-либо скажет так: поскольку Святой Дух исходит от Отца, Он [Дух] не исходит от Сына. Ибо исхождение Духа от Отца не отрицает исхождения от Сына. [9]

И как далее отмечают Андреэ и его коллеги, Символ веры, принятый в Константинополе, «утверждает, что Дух исходит от Отца, но он не учит тому, что Он исходит от одного лишь Отца». [10] Иными словами, *отсутствие Филиокве* необязательно является *отрицанием Филиокве*, подобно тому, как отсутствие в обоих вариантах Символа веры явных отсылок ко многим другим важным артикулам веры, таким как первородный грех или реальное присутствие Тела и Крови Христовых в Вечере Господней, не является отрицанием этих учений.

Древние греческие и латинские отцы несомненно признавали друг друга братьями, с которыми разделялись благословения церковного общения. Однако по причине языковых различий упомянутые отцы использовали различные слова и понятия в своих богословских сочинениях. Это не воспринималось как большая проблема, поскольку различия в терминологии не отражали различий в вероучении. Древние отцы осознавали, что одна и та же библейская истина может быть изложена множеством способов, равно как лютеране признают Аугсбургское исповедание и Шмалькальденские артикулы в качестве взаимосочетаемых выражений одной и той же веры, несмотря на заметные различия в стиле и лексике у Филиппа Меланхтона и Мартина Лютера.

Относительно исторических споров между греческими и латинскими отцами об извечных взаимоотношениях Лиц Божества Мартин Хемниц [11] замечает, что

Обе стороны исповедовали, что Дух исходит от Сына так же, как и от Отца, но греки говорили, что Он «от Отца через Сына», а католики говорили: «От Отца и от Сына». И те и другие имели основания так говорить. Григорий Богослов, ссылаясь на Рим. 11, утверждает, что предлоги *ek*, *dia* и *eis* выражают свойства [трёх Лиц в одной] единой несмешанной сущности. [12] И греки говорили, что Святой Дух исходит от (*ek*, *ex*) Отца, через (*dia*) Сына так, что свойство каждой из природ [или Лиц] сохраняется. Да и католики не обижались на эту формулировку. Поскольку Иероним и Августин оба говорили, что Святой Дух по существу и преимущественно исходит от Отца, и они объясняли это, говоря, что Сын, будучи рождён от Отца, принял то, что исходит от Отца, а именно – Святого Духа. Отец же, как говорит Пётр Ломбардский, Bk. 1, dist. 12., ни от кого ничего не принимает, всё имея в Себе Самом. [13]

Андреэ и его коллеги объясняют эту историю весьма сходным образом. Выдающиеся отцы греческой Церкви явным образом не учили о Святом Духе, «исходящем от» Сына. Тюбингенские богословы, тем не менее, верили, что упомянутые отцы «держались одного с нами мнения, даже если они могли отличаться в каких-либо выражениях». [14] В качестве примера они цитируют Св. Эпифания Кипрского († 403 г.), писавшего, что Святой Дух «единосущен Отцу и Сыну» [15], и также писавшего, что Дух – «воистину от Отца и Сына, от Того же Божества, исходящий от Отца и от Сына извечно приемлющий». [16] Другой греческий отец, который «соглашается с нами», согласно Андреэ сотоварищи, – это Св. Кирилл Александрийский († 444 г.), учивший, что Святой Дух «есть Дух Бога и Отца, а

также и Сына, существенно изливаемый от Обоих, то есть также через Сына». [17]

Относительно частопотребительной в греческой Церкви фразы «от Отца через Сына» как замены формулировки с *Филиокве*, тюбингенские богословы утверждали, что «у нас не имеется обыкновения выражаться подобным образом». [18] Они также решительно отвергают любое толкование этой фразы, которое придало бы ей то значение, что «Святой Дух исходит опосредованно». [19] Но саму фразу можно понимать и употреблять должным образом. Согласно теологическому факультету Тюбингенского университета, слова «через» (*dia*) и «от» (*ek*), как они употребляются в этом контексте у Кирилла Александрийского, «здесь необходимо понимать таким же образом, как и в утверждении: “однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою [греч. «*через веру*» – Прим. пер.] в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона [греч. «не *от* дел закона» – Прим. пер.]”» (Гал. 2:16). [20]

Когда тюбингенские богословы излагают свою собственную позицию относительно исхождения Святого Духа, они с особой тщательностью отождествляют её с учением древних отцов, особенно Св. Августина Гиппонского († 430 г.), который лучше понимал и ценил законные доктринальные опасения греческой Церкви, нежели схоластические богословы более позднего периода. [21] На основании многочисленных тринитарных утверждений в Евангелии от Иоанна и в других местах Писания Андреэ и его соратники признают, что действительно существует извечный порядок среди Божественных Лиц. Они признают, что Отец является «источником Божества, но вне времени, так что мы не поставим Сына после Отца [во времени]». [22] Прорабатывая эту позицию, они объясняют, что

Воистину Отец является первой ипостасью Пресвятой Троицы, поскольку Он есть происхождение, источник и причина Других [Сына и Святого Духа]. А Сын есть вторая [ипостась], по причине происхождения, но не по причине времени, будучи последующим Отцу и предшествующим Святому Духу. Равно и Святой Дух есть третья [ипостась], будучи последующим Обоим [Отцу и Сыну] по причине происхождения. [23]

Данное утверждение явным образом вторит позиции Лютера, который, подобно Андреэ и его коллегам, был учеником патристической традиции в вопросе понимания и объяснения внутритринитарных различий. К примеру, Лютер писал:

Всё это было сказано, дабы мы могли различать и веровать в три различных Личности единого Божества, ни смешивая Личности вместе, ни деля сущность. Отличие Отца, как мы слышали, таково, что Он ни от кого не получает Своей Божественности, но от вечности дарует её посредством извечного рождения Сыну. Потому Сын есть Бог и Творец, равно как и Отец, однако Сын получает всё это от Отца, а не наоборот, Отец от Сына. Отец не обязан тому, что Он является Богом и Творцом, Сыну, но Сын обязан тому, что Он является Богом и Творцом, Отцу. И тому, что Отец и Сын суть Бог и Творец, Они не обязаны Святому Духу; но Святой Дух обязан тому, что Он есть Бог и Творец, Отцу и Сыну. Таким образом, слова «Бог Всемогущий, Творец» записаны [в Символе веры] как отличительные свойства Отца, а не Сына и не Святого Духа, дабы провести отличие Отца от Сына и Святого Духа в Божестве, опять же, отличие Сына от Отца и Святого Духа, и отличие Святого Духа от Отца и Сына; именно же, что Отец является источником, или истоком (если мы можем употребить тот термин, которым пользовались отцы), Божества, так что Сын получает Божественность от Него, и Святой Дух получает Божественность от Него и от Сына, но не наоборот. [24]

Тюбингенские богословы также объясняют, по какой причине исхождение Святого Духа от Сына не должно мыслиться точно таким же образом, как и Его исхождение от Отца:

В самом деле, это вопрос совершенства – что Отец с Сыном, но не без Него, должен ниспосылать Святой Дух. И даже хотя двое, Отец и Сын, ниспосылают одного, Духа Святого, всё же Они не ниспосылают Его [Духа Святого] как двое, порознь и раздельно, но Они ниспосылают Его как Один, соединённый вместе; и превосходство ниспосылания воздаётся Отцу, Который воистину даровал эту совершенную способность дыхания Сыну посредством рождения, как Августин говорит в Книге пятнадцатой сочинения «О Троице»: от Которого Сын имеет [власть] быть Богом; несомненно, от Того же Он имеет [власть], так что Дух Святой исходит также и от Него [Сына]. [25]

Собственные слова Св. Августина в трактате «О Троице» звучат так:

И всё же не напрасно, что в Той Троице только Сын называется Словом Божиим, только Святой Дух – Даром Божиим, только Отец – Тем, от Кого рождено Слово, и от Кого преимущественно [*principaliter*] исходит Святой Дух. И потому я добавил слово «преимущественно», что обнаруживается, что Святой Дух исходит также и от Сына. Но Отец также и Его дал Сыну не как уже существующему, но ещё не имеющему; ибо всё, что Он дал Своему едиnorodному Слову, Он дал, породив Его. Следовательно, Он породил Его так, чтобы Этот общий Дар исходил также и от Него, и чтобы Святой Дух был Духом Обоих. [26]

В других местах своего трактата Августин говорит, что «во взаимном отношении Друг к Другу в Троице Отец есть начало [*principium*] Сына, поскольку Он рождает Его». Далее он говорит, «что Отец и Сын суть одно начало [*principium*] Святого Духа, а не два». [27]

Под страхом упрощения весьма тонкой дискуссии мы могли бы сказать, что латинские отцы учили об извечном *исхождении* Святого Духа *от* Отца в «собственном» и «принципиальном» смысле, и что Святой Дух извечно *исходит от* Сына во вторичном и производном смысле (по причине извечной «рождённости» Сына от Отца). Сониспосылание Духа Сыном в связи с ниспосланием Духа Отцом, безусловно, является извечным и вневременным сониспосланием, поскольку «в этом Триединстве никто не является ни первым, ни последующим, равно как никто не больше и не меньше других, но все три ипостаси одинаково вечны и равны между Собою». [28]

Для сравнения отметим, что греческие отцы не разделяли понятие «исхождения от» на два смысла. Вместо этого они учили, что Святой Дух извечно *исходит от* Отца в значении, сопоставимом с пониманием латинянами «исхождения от» в «собственном» и «принципиальном» смысле. При описании извечного отношения Духа к Сыну, все они использовали различную терминологию, утверждая, что Святой Дух извечно *исходит через* Сына, либо что Он извечно *приемлет от* Сына, и иные схожие выражения. Несомненно, греческие отцы верили, что Дух «единосущен Отцу и Сыну», но они не решались сказать, что Дух *исходит от* Сына. В их богословском лексиконе эта формулировка сохранялась для описания извечного отношения Духа к Отцу, Который, будучи извечным «источником» Божества, является изначальным «источником» Святого Духа. В осторожном использовании данного разграничения и точной терминологии они чаяли сохранить церковное понимание различных «внутренних» деяний каждого из Божественных Лиц, как учит Священное Писание. Особенно же в учении об извечном ниспослании Святого Духа они желали ясного

понимания, что «превосходство ниспосылания воздаётся Отцу». Принятый в Константинополе вариант Никейского Символа веры исповедует, в сущности, «что Святой Дух в собственном и принципиальном смысле исходит от Отца». Латинская Церковь в позднейшее время добавила к Символу веры исповедание об исхождении Духа от Сына (во вторичном и производном смысле), в то время как греческая Церковь никогда не сделала этого добавления. В противном случае она бы практически несомненно не последовала латинскому разграничительному подходу по вышеизложенным причинам.

Согласно Хемницу и Андреэ (изучавшим этот вопрос более обстоятельно, нежели большинство лютеранских теологов), употребительный смысл классической греческой терминологии был в сущности тем же самым, что и употребительный смысл классической латинской терминологии. Поэтому христианам греческой традиции не было необходимости многими словами говорить, что Святой Дух «исходит от» Сына, поскольку термины, употреблявшиеся ими для описания этого отношения, передавали ту же мысль. Однако это древнее согласие отцов об исхождении Святого Духа, признававшееся составителями лютеранской Книги Согласия, начало затемняться в VIII и IX вв. Отношения между Востоком и Западом в целом начали ухудшаться, главным образом, по причине возросших притязаний папы римского на вселенский авторитет и власть в отношении всей церкви. В условиях напряжённости и взаимной подозрительности всегда существовавшие между двумя традициями различия в богословском лексиконе относительно внутритринитарных отношений стали изображаться как наиболее спорные элементы у каждой из сторон для подтверждения реальных вероучительных различий. Восточная Церковь также переносила как оскорбление то, что воспринималось ею в качестве небратской бесцеремонности тех частей Западной Церкви, которые изменили официальный соборный текст Никейского Символа веры без согласования с Востоком. Особенно греки были недовольны энергичными попытками каролингских богословов и миссионеров внедрить и распространить изменённый вариант Символа веры с добавлением *Филиокве*.

Растущее напряжение по вопросу о *Филиокве* вспыхнуло в 867 г., когда Фотий, патриарх константинопольский, обвинил Западную Церковь в ереси, поскольку она верила в исхождение Святого Духа от Отца и Сына. [29] По Фотию, учение латинян представляло собой новую форму модализма или «полусавеллианства», которое «делает относительной реальность личного, или ипостасного бытия, в Троице». [30] Фактически причастное общение между папой и патриархом было на некоторое время приостановлено, впрочем оно было восстановлено до смерти Фотия. Мир, однако, оказался неустойчивым. Когда в 1054 г. общение между Римом и Константинополем было окончательно разорвано, несогласие по вопросу о *Филиокве* приводилось как главная причина разделения. [31]

Изредка, однако, раздавались на Востоке умеренные и примирительные голоса. Феофилакт Болгарский, архиепископ Охрида и православный богослов XI-XII вв., охарактеризован в Апологии Аугсбургского исповедания как «благоразумный писатель». [32] Его оценка важности различий в выражении извечного отношения Духа с Отцом и Сыном весьма сходна с позицией Хемница и Андреэ, на которую как раз и могла повлиять его точка зрения. [33] Феофилакт жил и творил в период, непосредственно последовавший за Великим расколом (1054 г.), когда было сильно напряжение между Востоком и Западом. Тем не менее,

в вопросе о *Филиокве* Феофилакт был на удивление миролюбивым, он пытался перенести весь спор из догматической в лингвистическую плоскость. По его мнению, основная проблема заключалась в бедности латыни, в которой имеется только одно слово *procedere*, в то время как в греческом языке есть три или четыре термина: в результате латиняне были не способны провести точное

разграничение между различными типами отношений внутри Троицы. Таким образом Фелфилакт воздержался от обвинения Запада в явном доктринальном заблуждении. [34]

Григорий Кипрский, константинопольский патриарх XIII в., и Григорий Палама, влиятельный православный богослов и архиепископ, творивший в XIV в., также предпринимали попытки перекинуть богословский мост по этому вопросу на Запад. Они полагали, что существует

в рамках внутренней жизни Троицы «вечное проявление» (*aïdios ekphansis*) Духа Сыном. По их мысли, в этом значении «вечного проявления» можно верно говорить об исхождении Духа «через» (*dia*) или даже «от» (*ek*) Сына. Однако оба Григория тщательно разграничивали это «проявление» от «исхождения» в строгом смысле. [35]

Согласно Хемницу, «этот спор был улажен на соборе во Флоренции» [36], заседавшем с 1438 по 1445 гг. Это был «униатский собор», в котором принимали участие латинские и греческие Церкви. Целью его было преодоление разрыва между Восточным и Западным христианством путём достижения согласия по четырём вызывавшим разделения вопросам: примат папы римского, форма хлеба, которую надлежит использовать в Евхаристии (квасной или бесквасный), чистилище и *Филиокве*. [37] Со стороны латинян папа римский был побуждаем к этому стремлению к воссоединению отчасти из страха перед «конциалиаристами», сторонниками ограниченной папской власти, которые могли попытаться заключить унию с византийцами на собственных условиях, без папы. Со стороны греков константинопольский патриарх и византийский император (присутствовавшие на соборе) были побуждаемы к стремлению к воссоединению отчасти из-за надвигающейся угрозы завоевания турками. Они надеялись, что одним из итогов церковной унии станет столь необходимая военная помощь со стороны Запада.

Хемниц отмечает, что протоколы собора были обширны

и раскрыли суть того, что утверждала каждая из сторон. Когда греки слышали объяснения латинян о том, как они веруют, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, и на основании этого рассмотрели дело, они согласились с этим утверждением. ... Следует отметить, что греки отстаивали и доказывали на основании подлинных рукописей Никейского канона, – и ссылаясь не только на греческие манускрипты, но также и на латинские, хранимые в Риме, – что [оригинальная] формулировка звучала так: «Верую... в Духа Святого... от Отца исходящего». Они неистово и яростно утверждали, что латинские манускрипты были фальсифицированы, потому что в них добавлены слова: «От Отца и Сына исходящего». Но выслушав объяснения латинян, они согласились большинством голосов, что это было сделано потому, что когда возникли споры, выражение: «Исходящий от Отца» – стало приниматься в искажённом смысле, – так, будто бы Сын не во всех отношениях равен и единосущен Отцу. И католики не просто добавили слова: «От Отца и Сына исходящего», но взяли их из Афанасьевого Символа веры, потому что это утверждение является более точным и однозначным. [38]

Представители латинской стороны во Флоренции заверили греков, что под учением об исхождении Святого Духа от Отца и Сына они не понимают, что существует два исхождения внутри Божества, либо что Дух исходит от Отца и Сына как от двух начал. Скорее, как утверждается в соборном постановлении *Laetentur caeli*: «Дух исходит от Отца и

Сына и вечно и по сущности как из одного источника и причины». [39] В свою очередь подавляющее большинство представителей греческой стороны, подписавших постановление, приняли законность добавления *Филиокве* в Никейский Символ веры, «но с тем условием, что им не надо будет вводить *Филиокве* в свой Символ веры». [40] Для латинян это было приемлемым. Если *Филиокве* в Символе веры в греческом контексте подразумевает, что Отец не является изначальным источником Божества (некое общее учение, исповедовавшееся Востоком и Западом), но что каким-либо образом Отец и Сын вместе являются изначальным источником, либо не существует изначального источника, тогда нет необходимости христианам в греческом контексте использовать *Филиокве* в их варианте Символа веры. Постановление *Laetentur caeli* провозглашает также, что фразы «от Отца и Сына» и «от Отца через Сына» были объявлены, при должном понимании, идентичными по значению. [41]

Флорентийский собор был в высшей мере неудачным для достижения общего единства между Востоком и Западом, которое надеялись увидеть его участники. Во многом причиной этой неудачи стал тот факт, что соглашение, достигнутое по вопросу авторитета папы, в значительной мере отражало римский взгляд и было неприемлемым для большей части православных христиан. Многие православные не желали также признавать учение о *Филиокве* в любой форме и отвергли уступки, сделанные греками во Флоренции. Тем не менее, по крайней мере, с лютеранской точки зрения, одобрение Хемницем урегулирования собором спора о *Филиокве* значимо с богословской и экуменической позиций.

Несмотря на то, что переговоры во Флоренции не привели к полному воссоединению латинской и греческой Церквей, они совершенно определённо создали фон для дальнейших успешных попыток заключения унии между Римом и некоторыми частями византийской Церкви. К примеру, в 1595 г. в качестве подготовки Брестской унии 1596 г. (в результате которой Украинская греко-католическая Церковь была принята в общение с Римом) рутенские (украинские) епископы составили и отправили папе римскому «Артикулы, на которые нам необходимы гарантии от господ римлян, прежде чем мы придем к единству с Римской церковью». Первый из этих артикулов (на который папа римский дал своё согласие) говорит о *Филиокве* в весьма флорентийском духе:

Прежде всего, поскольку между римлянами и греками существует разногласие относительно исхождения С(вятого) Духа, что является значительным препятствием к объединению и, возможно, длится ни по какой иной причине кроме того, что мы не желаем понимать друг друга, мы, таким образом, просим, чтобы мы не были принуждаемы к иному исповеданию [веры], но чтобы мы оставили то, которое мы находим в С(вященных) Писаниях, в Евангелиях и также в трудах С(вятых) греческих учителей [т.е. отцов Церкви], а именно – что С(вятой) Дух имеет не два происхождения, не двойное исхождение, но что Его исхождение имеет одно происхождение как из одного источника – от Отца через Сына. [42]

Украинцы просили также, и им это было позволено, о праве сохранить их собственную литургию восточного обряда, церемонии и ритуалы. Это должно было включать и включает до сих пор использование греческого варианта Никейского Символа веры. [43] Несомненно, Хемниц не одобрил бы Брестскую унию в целом, поскольку она подразумевала подчинение украинцев папской власти и принятие ими тридентской богословской системы. Однако, вероятно, он бы весьма благожелательно отнёсся к флорентийскому подходу Брестской унии к специфическому вопросу об исхождении Святого Духа и к вопросу о том, какой вариант Символа веры будет использоваться украинскими католиками.

Вернёмся к прежнему вопросу: как нам должно понимать недавнее предложение использовать греческий вариант Никейского Символа веры вместо латинского, особенно в лютеранских церквях западного обряда, где всегда употреблялся латинский вариант? На основании того, что мы увидели в трудах Хемница и Андреэ, и с позиции представленной ими конфессиональной лютеранской теологии, вывод автора данной статьи заключается в следующем. Осуществление указанного предложения слишком легко может быть неверно истолковано как отказ от лютеранской веры в исхождение Святого Духа от Сына, равно как и от Отца. С исторической точки зрения, «вероятно, добавление новых формулировок в Никейский Символ веры не было хорошей идеей». [44] Но поскольку *Филиокве* всё же было добавлено в Символ веры, теперь по прошествии всего этого времени не будет хорошей идеей эту формулировку изъять. Несомненно, что столь очевидное изменение не останется незамеченным, и будет постоянно истолковываться многими как признание того, что в той части Символа веры, от которой отказались, содержалось нечто доктринально неверное. Учение о *Филиокве* в латинской христианской традиции и схожие формы выражения, употреблявшиеся многими греческими отцами, на самом деле отражают важную библейскую истину, которая тесно связана с христоцентричной сотериологией Священного Писания. Св. Павел писал:

Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим. 8:9).

Лютеранам не следует преуменьшать значимость этого учения. Внесение изменений, предложенное в ходе лютеранско-православного диалога, с большой долей вероятности создаст впечатление того, что было достигнуто согласие по данному вопросу с современной Восточной православной церковью на её условиях. Это станет ещё одним примером помещения экуменической «телеги» впереди «лошади» доктринального единства. [45]

Верно то, что латинский вариант Символа веры никогда не был одобрен вселенским собором. [46] Тем не менее, ему придаётся формальный символический статус внутри лютеранской церкви благодаря включению его в Книгу Согласия. И согласно «конфессиональному принципу» нашей церкви, который нельзя положить на алтарь современного экуменизма, это имеет такую же значимость среди нас, как и вероучительное решение любого вселенского собора.

Однако на основании того, что мы увидели в трудах Хемница и Андреэ, и с позиции представленной ими конфессиональной лютеранской теологии, вывод автора данной статьи состоит в том, что от лютеранской церкви, которая может возникнуть на основе византийской христианской традиции либо быть укоренённой в ней, не нужно требовать того, чтобы она начала использовать латинский вариант Символа веры вместо традиционного греческого варианта, если её члены привыкли к греческому варианту. Главным вопросом будет, пришла ли данная группа христиан к согласию с библейским и конфессиональным учением о том, что Святой Дух от вечности является Духом Сына, равно как и Духом Отца, или нет; и пришла ли она к согласию с тем богословским воззрением, что добавление *Филиокве* было намеренной вставкой, или нет, даже если данная группа христиан предпочтёт использовать иные термины для выражения этого воззрения. Латинский вариант Символа веры представлен в Книге Согласия как основанный на Писании вероучительный стандарт для церкви, которым «ясно и неопровержимо отвергаются» определённые древние ереси. [47] Его присутствие в Книге Согласия представляет собой не литургическую рубрику, подразумевающую, что данный вариант данного Символа веры должно воспевать или декламировать во время лютеранских богослужений. [48] Если лютеране греческого обряда находятся в доктринальном согласии с лютеранскими Исповеданиями и в доктринальном единстве с конфессиональным лютеранством, тогда не должно быть

возражений, если они желают продолжать использовать более древний и более привычный для них вариант Символа веры на своих богослужениях. Члены такой церкви не будут удалять *Филиокве* из Никейского Символа веры, но в духе христианской свободы просто уклонятся от этой вставки.

Это не просто теоретическая дискуссия. Украинская евангелическая церковь Аугсбургского исповедания была зарегистрирована в 1926 г. в «галицийской» части Украины, которая в то время находилась под юрисдикцией Польши. [49] Эти украинские лютеране, имевшие корни в Греко-католической церкви и Восточной православной церкви, были лютеранами византийского обряда и использовали на богослужениях лютеранскую версию Божественной литургии Св. Иоанна Златоуста. Употреблявшийся ими вариант Никейского Символа веры был греческим, без вставки *Филиокве*. Литургическое использование греческого варианта Символа веры украинскими лютеранами никоим образом не отказывалось и не отвергало учение Книги Согласия об исхождении Святого Духа. Но они, в некотором смысле, «соединялись» с древней и ортодоксальной богословской традицией, которая была хорошо представлена такими выдающимися церковными деятелями, как Эпифаний Кипрский и Кирилл Александрийский. Указанные греческие отцы не отвергали ту доктринальную позицию, которой придерживались латинские отцы в учении о *Филиокве*, и фактически они и сами разделяли эту же позицию в своих трудах. Но формулируя данную позицию, они использовали термины и понятия, которые были более естественны для их собственного языкового и богословского контекста, нежели латинские термины и понятия. Не следует за это винить их и их богословскую традицию.

В заключение, не будем забывать, что когда мы рассматриваем и обсуждаем столь возвышенные вопросы о Святой Троице, мы более, чем в каком-либо ином случае, ступаем на святую землю непостижимых Божественных тайн. Посему нам всегда следует совершать это с кротостью, осторожностью и с молитвой.

*Всемогущий Боже, одной лишь благодатью Своей призавший нас в Твоё Царствие, дабы мы исповедовали истинную веру, признавали славу Вечной Троицы и в силе Божественного Величия поклонялись истинному Единству, молим Тебя, чтобы Ты удерживал нас твёрдыми в этой вере и всегда защищал нас от всех бед; ибо Ты, Отец, Сын и Дух Святой, живущий и царствующий, Единый истинный Бог, ныне и во веки веков. Аминь. [50]*

Тихая суббота,  
3 апреля 1999 г.

#### ПРИМЕЧАНИЯ:

1. “A Lutheran-Orthodox Common Statement on Faith in the Holy Trinity,” paragraph 9.
2. “A Lutheran-Orthodox Common Statement on Faith in the Holy Trinity,” paragraph 10.
3. “A Lutheran-Orthodox Common Statement on Faith in the Holy Trinity,” paragraph 11. Это может показаться выражением того, что Каллист Уэр называет «ригористической» позицией внутри православной церкви. (“Christian Theology in the East,” in *A History of Christian Doctrine*, edited by Hubert Cunliffe-Jones [Philadelphia: Fortress Press, 1980], p. 209.) Уэр полагает, что более «либеральной» позиции по данному вопросу «в настоящее время также придерживаются многие православные». Он пишет, что «согласно “либеральному” взгляду, как греческое, так и латинское учения об исхождении Святого Духа могут одинаково рассматриваться как богословски оправданные. Греки утверждают, что Дух исходит от Отца

через Сына, латиняне – что Он исходит от Отца и от Сына; но применительно к отношениям между Сыном и Духом эти два предлога “через” и “от” равнозначны». (Ware, p. 208)

4. Willard D. Allbeck, *Studies in the Lutheran Confessions* (Revised Edition) (Philadelphia: Fortress Press, 1968), p. 30.

5. Книга Согласия (перев. К. Комаров). – ФЛН, 2014. – С. 19. Учение о *Филиокве* выражено также в Афанасьевском Символе веры (С. 20), в Шмалькальденских артикулах (Часть первая, II. С. 366) и в Формуле Согласия (Детальное изложение, VIII:73. С. 754).

6. J. L. Neve, *Introduction to The Symbolical Books of the Lutheran Church* (Second Revised Edition) (Columbus, Ohio: Lutheran Book Concern, 1926), p. 70.

7. Lars P. Qualben, *A History of the Christian Church* (Revised and enlarged) (New York: Thomas Nelson and Sons, 1936), p. 149. См. также Henry R. Percival, “Historical Excursus on the Introduction Into the Creed of the Words ‘And the Son,’” in *A Select Library of Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church*, Second Series (edited by Philip Schaff and Henry Wace), Vol. XIV (Grand Rapids, Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1983), pp. 16569.

8. Андреэ был одним из авторов Формулы Согласия.

9. George Mastrantonis, *Augsburg and Constantinople* (Brookline, Massachusetts: Holy Cross Orthodox Press, 1982), p. 235.

10. Mastrantonis, p. 242.

11. Хемниц был одним из авторов Формулы Согласия.

12. Gregory of Nazianzus, “Oration on the Holy Lights” (Oration XXXIV), 12.

13. Мартин Хемниц, «Ключевые вопросы богословия». – Том 1. – ФЛН, 1999. – С. 261.

14. Mastrantonis, p. 240.

15. Against Heresies, 3:1; quoted in Mastrantonis, p. 120.

16. Homily Against Sabellians; quoted in Mastrantonis, p. 229.

17. Mastrantonis, p. 120. Цитируется сочинение Кирилла «О поклонении и служении в Духе и истине», Часть 1. В Слове 34 своей «Книги сокровищ о Святой и Единосущной Троице» Св. Кирилл зашёл так далеко, что сказал: «Коль скоро Дух Святой, оказываясь в нас, показывает нас сообразными Богу, а происходит Он и от Отца, и от Сына, то очевидно, что Он – Божественной сущности, сущностно в ней [пребывая] и из неё исходя». (Кирилл Александрийский, «Книга сокровищ о Святой и Единосущной Троице». – СПб.; Краснодар, 2014. – С. 336.)

18. Mastrantonis, p. 237.

19. Mastrantonis, p. 120.

20. Mastrantonis, p. 120.

21. Ware, pp. 210-11. Мы не соглашаемся с общей отрицательной оценкой Уэра урегулирования Флорентийским собором спора о *Филиокве* либо с его заключением, что оно представляло собой значительный отход от основополагающих представлений августиновского тринитарного богословия.
22. Mastrantonis, p. 238.
23. Mastrantonis, p. 225.
24. Martin Luther, "Treatise on the Last Words of David," *Luther's Works* (American Edition), Vol. 15 (Saint Louis: Concordia Publishing House, 1972), pp. 309-10.
25. Mastrantonis, pp. 232-33. Ссылка на Августина: «О Троице», 15:45 (Августин Аврелий, «О Троице». – Часть 2. – М., 2005. – С. 238-239).
26. Августин, «О Троице», 15:29 (Августин Аврелий, «О Троице». – С. 219). Св. Афанасий († 373) выразился сходным образом в «Послании к Серапиону»: «Ибо какое свойство познали мы у Сына со Отцем, то же свойство, как найдём, и Дух имеет с Сыном. Как Сын говорит: «Всё, что имеет Отец, есть Моё» [Ин. 16:15]; так найдём, что все это чрез Сына есть и в Духе. Как Отец показал Сына, сказав: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» [Мф. 3:17]: так Дух есть Дух Сына. Ибо Апостол говорит: «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: 'Авва, Отче!'"» [Гал. 4:6]».
27. Августин, «О Троице», 5:15 (Августин Аврелий, «О Троице». – Часть 1. – М., 2005. – С. 182).
28. Афанасьевский Символ веры, 24-25. Книга Согласия – С. 21.
29. Ware, pp. 203-04. Подробное рассмотрение «Фотиевой схизмы» и причин, которые привели к ней, см.: Aidan Nichols, *Rome and the Eastern Churches* (Collegeville, Minnesota: The Liturgical Press, 1992), pp. 105-218.
30. Цитируется у Иоанна Мейендорфа, «Византийское богословие» ([https://azbyka.ru/otechnik/Ioann\\_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1\\_5\\_2](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1_5_2)).
31. См. Walter F. Adeney, *The Greek and Eastern Churches* (New York: Charles Scribner's Sons, 1908), pp. 237-41; см. также: Филип Шафф, «История христианской Церкви». – СПб., 2013. – Том IV. – С. 191-204. Богословские, лингвистические и церковные проблемы, которые сыграли свою роль в вопросе о *Филиокве*, прекрасно рассмотрены у Nichols, pp. 218-28.
32. Апология X:2 (*Не удалось обнаружить упоминаний о Феофилакте Болгарском в Апологии, его имя встречается лишь в «Перечне свидетельств» – Прим. пер.*). Лютер одаривает болгарского церковного деятеля следующим комплиментом: «Среди учителей Феофилакт – лучший толкователь Павла». (*What Luther Says* [compiled by Ewald M. Plass] [Saint Louis: Concordia Publishing House, 1959], p. 313)
33. Мы точно знаем, что, по меньшей мере, Хемниц был знаком с трудами Феофилакта по данному вопросу. См.: Хемниц, Том 1, С. 261.
34. Ware, p. 206.

35. Ware, p. 210.

36. Хемниц, Том 1, С. 262. Хемниц называет датой преодоления данного разногласия 1441 г., но постановление об объединении *Laetentur caeli* на самом деле было подписано 6 июля 1439 г. (Мейендорф, [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann\\_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1\\_5\\_2](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1_5_2))

37. Мейендорф, [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann\\_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1\\_5\\_2](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1_5_2).

38. Хемниц, Том 1, С. 262.

39. Филип Шафф, «История христианской Церкви» – Том VI. – СПб., 2009. – С. 121. См. также: Мейендорф, [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann\\_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1\\_5\\_2](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1_5_2).

40. Филип Шафф, Том VI, С. 121. Несколько подписавших *Laetentur caeli* с греческой стороны впоследствии всё же отреклись от согласия с данным постановлением.

41. Филип Шафф, Том VI, С. 121.

42. Цит. по: Borys A. Gudziak, *Crisis and Reform: The Kyivan Metropolitanate, the Patriarchate of Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest* (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1998), p. 264. Исидор, митрополит Киевский и вся Руси, был одной из ключевых фигур на Флорентийском соборе. Он активно поддерживал и безуспешно пытался осуществить предполагавшуюся «Унию Флоренции». Его усилия были благоприятно восприняты среди рутенских представителей, заложив основы для принятия Брестской унии более 150 лет спустя, однако ответ Москвы был совершенно неприязненным и враждебным. (Gudziak, pp. 43-58)

43. В последней опубликованной редакции Божественной литургии, принятой для использования в Греко-католической церкви Украины, *Филиокве* включено в текст Никейского Символа веры лишь в скобках. Таким образом, его литургическое употребление рассматривается как допустимое, но не обязательное.

44. John C. Lawrenz and Glen L. Thompson, *History of the Ancient and Medieval Church* (1997), p. 107.

45. Последние два предложения Заявления ЕЛЦА и православных довольно красноречивы: «Мы ожидаем того времени, когда наши церкви утвердят никейскую веру посредством общего литургического использования неизменного вероисповедания 381 г. по Р.Хр. Мы уповаем на то, что подобное совместное утверждение веры приведёт к разрешению тех богословских разногласий, которые всё ещё имеют место между нами». (“A Lutheran-Orthodox Common Statement on Faith in the Holy Trinity,” paragraph 13.)

46. Согласно её собственным критериям, римо-католическая церковь, несомненно, считает Флорентийский собор, на котором была одобрена вставка *Филиокве* в Никейский Символ веры, «вселенским».

47. Формула Согласия [Детальное изложение]: О всеобъемлющей сути, основании, норме и стандарте, 4. (Книга Согласия, С. 627)

48. Рубрики в некоторых лютеранских литургических уставах обязывают использовать Апостольский Символ веры в публичном богослужении во всех случаях. У лютеран также есть частоупотребимые гимны-парафразы Символа веры, которые используются вместо него самого. Широко известный парафраз Лютера *Wir glauben all' an einen Gott* ничего не говорит об исхождении Святого Духа. И хотя в официальном конфессиональном варианте Никейского Символа веры стоит единственное число («Верую»), некоторые лютеранские сообщества в настоящее время используют на богослужениях вариант Символа веры, излагаемый во множественном числе («Веруем»). (См. Peter Toon, *Yesterday, Today, and Forever* [Swedesboro, New Jersey: Preservation Press, 1996], pp. 197-201, где автор объясняет, по какой причине, по его мнению, подобное вероисповедальное изменение весьма нежелательно. См. также *An Explanation of Dr. Martin Luther's Small Catechism* [Mankato, Minnesota: Lutheran Synod Book Co., 1981], p. 96.) Хью Уайбру отмечает, что «определённо, Символы веры не играли никакой роли в ранней литургии Евхаристии. В точности неясно, когда, где и почему Символ веры ввели в богослужение. Считается, что начал его использовать Пётр Фуллон, патриарх Антиохии приблизительно конца V в., приверженец монофизитства, в 473 г.». (*The Orthodox Liturgy* [Crestwood, New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1990], pp. 84-85)

49. Данная церковная организация перестала существовать как институт на территории Украины, когда Галиция была оккупирована и затем аннексирована Советским Союзом в конце Второй мировой войны. Она была вновь зарегистрирована как Украинская лютеранская церковь в 1994 г. после распада Советского Союза.

50. Коллекта на День Святой Троицы, *Evangelical Lutheran Hymnary* (Saint Louis: MorningStar Music Publishers, Inc., 1996), p. 157. (Ср. перевод коллекты на праздник Святой Троицы в книге: Рид Лютер Д., «Лютеранская литургия: Исследование общего богослужения Лютеранской церкви в Америке», С. 449. – Прим. пер.)

Данное эссе было опубликовано в **Logia**, Vol. VIII, No. 4 (Reformation 1999), pp. 45-52. Печатная версия эссе незначительно отличается от онлайн-версии, представленной здесь.